

То, что ждет тебя дома

Маргарита Эрнандес

Утро наступило для Маргариты неожиданно и, как это водится после недостаточного времени на сон, болезненно. Накануне она вырубилась даже не раздеваясь, поэтому сейчас чувствовала себя изрядно помятой и требующей срочного приведения собственного внешнего вида в относительный порядок, чтобы не напугать коллег. О том, что в доме она не одна, Маргарита вспомнила только, зевая, выйдя в гостиную и обнаруживая на диване спящее мужское тело. На несколько секунд она впала в ступор, а потом с очередным вздохом, которые за последние часы стали ее постоянными спутниками, подошла поближе и поправила плед, во время сна частично сползший на пол, обращая внимание, что цвет лица Сэтоши выглядел намного естественнее, чем вчерашним вечером.

Не желая его будить, Маргарита тихо собралась, написала записку, в которой адресовала его к холодильнику и указала код от входной двери, и отправилась на работу, впервые за долгое время ставшую для нее истинной пыткой. Сегодняшний день только укрепил ее во мнении, что ворчание профессора Ву - это музыка по сравнению с подозрительными шепотками, из которых она практически ничего не понимала. Правда содержание одного разговора, случайно услышанного в женском туалете, несмотря на практически нулевое знание японского не вызывало сомнений. Она отлично разобрала собственное имя рядом с именем Ясуда-сана и по противным смешкам, за которые ей захотелось спалить писклявых японок, догадалась, что девушки, которые с ней разговаривали на терпимом английском и расточали фальшивые улыбки, обсуждали очередные сплетни. В совокупности с новым идиотским заданием, совершенно не похожим на то, что она себе представляла, отправляясь в Токио, все это взбесило рыжую настолько, что к концу дня она была готова порвать кого-нибудь голыми руками, но, понимая невозможность подобных действий, молча мучилась от собственного бессилия.

Возвращение домой принесло новые вопросы, которые следовало решить. Продуктов в холодильнике хватало, но ей следовало поспешить, чтобы успеть что-нибудь приготовить и накормить гостя. А еще, по дороге следовало зайти и купить ему подушку с одеялом, чем Рита и занялась, чувствуя, что еще немного, и она окончательно сорвется из-за необходимости постоянно решать какие-то проблемы и преодолевать все новые и новые трудности, которые появлялись на ее пути вскоре после того, как в жизни наступал период стабильности.

В итоге, в свою квартиру она вернулась с подушкой в одной руки и одеялом в другой, из-за чего ей пришлось немало повозиться с попаданием внутрь. Поэтому, оказавшись, наконец, в очередном временном пристанище, Маргарита не нашла ничего лучше, чем прислониться спиной к закрывшейся за ней двери и плавно сползти на пол, оказываясь на корточках, под действием навалившейся усталости совсем не физического характера.

Сэтоши Мотидзуки

Ночь прошла относительно спокойно, и он проснулся от ощущения тепла и

комфорта. Открыв глаза, он застонал от солнечного луча, проникшего в квартиру. Прикрыл глаза и сел на диване. Плед свалился на пол, и он, протерев лицо руками и запустив пальцы в волосы, открыл глаза. Обстановка была незнакомая, и он нахмурился. Он почти ничего не помнил, но все, что всплывало в памяти, вызывало острое желание совершить ритуальное убийство. Хотя он никогда раньше не задумывался об этом, но сейчас это казалось ему единственным правильным решением. Потому что все, что он вспомнил, крутилось вокруг бытылки, разговора с этой женщиной, неприятных физиологических подробностей, которые видела рыжеволосая девушка. Маргарита пришла ему на помощь, не отвергла его, когда он так сильно опозорился перед ней. И привела его к себе домой.

Он встал с дивана и, поморщившись от неприятной боли в голове, направился в ванную. На полу лежала его скомканная и грязная одежда. Это вызвало у него приступ боли и паники. До последнего момента он верил и надеялся, что это все ему приснилось, но характерные пятна и запах сказали обратное. Он покраснел и вышел из ванной комнаты.

- Рита, я... - сказал он, но ответом ему была пустота. Девушки не было в квартире, а на столе лежала записка. Он вздохнул и умылся. Хотелось есть, но он сомневался, что сможет сейчас есть.

Он сел на диван и задумался, закрыв лицо руками. Он совершенно не знал, что делать. Кому звонить, оставаться в доме девушки, о которой он иногда думал, или уйти? И снова демоны нашли лазейки в его воспалённом сознании, и он зажмурился.

Он только недавно спросил, может ли он называть её мамой, и она ответила утвердительно, хотя отец требовал от него, чтобы он называл её мамой с самого первого дня. Но сама Мизуки не торопила маленького мальчика, который был добрым и застенчивым. И маленький Сэтоши ей доверился.

Тогда она заболела, но занималась домашними делами. Голос у неё был не такой, как обычно, да и делала она всё как-то лениво и медленно. Маленький Сэтоши в это время пытался ей везде помогать, а потом она прилегла лежать и заснула на диване. Сэтоши осторожно положил подушку под её голову и укрыл её одеялом, притащенным из своей комнаты. Мама не успела помыть полы, и любознательный мальчик решил ей помочь. Но только в пять лет тяжело мыть полы, поэтому он развёл воды больше, чем нужно.

Через несколько часов мама проснулась.

- Спасибо тебе, малыш, - расчувствовалась женщина, обнимая его. - Я совсем разболелась.

- Может тебе чай принести? - Спросил он. Она кивнула и посмотрела на него. Он принёс ей чашку чая и помог удержать, чтобы она не облилась. А потом он помог ей приготовить еду.

Молодой человек вынырнул из своих воспоминаний и вздрогнул. Вспомнил

вчерашний разговор с мамой и достал из рюкзака разрядившийся телефон. На столе лежал провод, и он, подключив зарядку, включил телефон и позвонил матери.

- Сэтоши, что у тебя с телефоном? Я себе места не нахожу, - в голосе слышалась строгость.

- Ма, у меня телефон разрядился, не мог подключить. Извини, что тебе пришлось переживать.

- У тебя точно всё хорошо? У тебя вчера голос был пьяный...

- Всё хорошо, ка-сан. не переживай. Я тебя очень люблю. И... передай отцу, что и его тоже люблю.

- Береги себя, Сэтоши, - ответила женщина, и связь отключилась.

После разговора с мамой он понял, что нужно что-то делать. Рита его пригласила в свою квартиру, и он хотел ей как-то отплатить за помощь и заботу. Поэтому, собравшись с мыслями, он подошёл к холодильнику и стал изучать его содержимое. А потом решил приготовить какое-нибудь не очень сложное, но вкусное блюдо, чтобы Маргарита, когда пришла домой, не пожалела о своём решении дать ему спальное место.

Вечером пришла Маргарита, и он вышел в холл. Посмотрел на неё и тоже присел на корточки.

- Привет. Я... я тебе приготовил покушать. Ты, наверное, очень голодная? - произнёс он, краснея от смущения...

Маргарита Эрнандес

Погрузившись в свои не самые веселые мысли, Маргарита не сразу заметила появление в прихожей Сэтоши, поэтому возникшее перед ней лицо, заставило рыжую вздрогнуть от неожиданности. А уж сообщение, что ее ждет горячая еда и вовсе на некоторое время выбило Риту из колеи, мешая четко формулировать то, что крутилось на языке.

- Я... Наверное... Спасибо... Вот, это тебе.

Маргарита, пытаясь скрыть некоторую растерянность, связанную с совершенно непривычной для нее ситуацией, сунула Сэтоши одеяло с подушкой, освобождая руки. Последний раз дома ее встречали приемные родители, да и то, когда она приезжала их навестить, понимая, что это уже не ее дом, так что сейчас творилось что-то совершенно странное и плохо укладывающееся в ее картину мира. Правда съемную квартиру, в которой ей предстояло прожить около трех месяцев, трудно было назвать своим домом, в появлении которого Рита уже начала сомневаться, но ее, все равно, можно было считать, пусть и временным, пристанищем.

- Как у тебя дела? Чувствуешь себя нормально? - Маргарита, наконец, смогла собраться и постаралась вернуться в привычную для себя роль человека, готового

решать любые проблемы. Выглядел Сэтоши неплохо и, в принципе, она вполне могла удовлетвориться этим фактом... Но как-то не получалось, поскольку рыжая уже давно отвыкла от того, что все вокруг могло быть спокойно, благополучно и не требовать ее вмешательства, хотя в тайне и мечтала немного расслабиться и ничего не делать. Например, не подниматься, пусть она и прекрасно понимала, что они не могли вечно сидеть на корточках, на и ноги в туфлях за день успели сильно устать отчего хотелось просто скинуть их и оставить валяться в коридоре, не задумываясь о том насколько это прилично или правильно.

Сэтоши Мотидзуки

Девушка чувствовала смущение, и это наводило на мысли, что всё это неправильно. Сэтоши вспомнил, что вообще никогда за свою сознательную жизнь не оставался ни у кого в гостях. И уж тем более у девушки. Поэтому ему было очень неудобно, и он, всё ещё смущаясь, старался не смотреть на неё. Он встал на ноги и робко встал около стены, рассматривая свои ноги. Когда девушка ответила, он встрепенулся и посмотрел на протянутые подушку и одеяло. Этот жест был очень милым, и он почувствовал, как щёки запылали от смущения.

- Я... спасибо... - он не нашёлся, что ответить, но взял одеяло с подушкой и отнёс на диван. Потом вернулся обратно к девушке и, помявшись немного, протянул ей руку, чтобы она по возможности могла на неё опереться, когда будет вставать. - Мне уже лучше, спасибо. Хотя бы от вида и запахов еды уже не тошнит. Извини, что так получилось, я... - проговорил он, чувствуя, что каждое слово даётся ему с большим трудом. - В общем, проходи, - быстро договорил он и скрылся в дебрях квартиры. Было очень непривычно, а воспитание не позволяло без спроса орудовать на чужой территории. Обычно он на чужой территории вёл себя очень скромно и делал вид, что его просто не существует. Поэтому сейчас он надеялся, что его маленькая вольность не разозлит Маргариту и не заставит её изменить решение.

Из нормальных рецептов, которые крутились в его голове, вспомнилась только лапша удон с курицей и вешенками. За неимением в холодильнике вешенок он сделал лапшу просто с курицей, и при подаче посыпал мелко нарезанным зелёным луком. Поставил пиалу на стол, положил палочки и, подумав ещё немного, добавил ещё вилку, потом положил лапшу себе и сел за стол, ожидая прихода девушки.

Маргарита Эрнандес

Как бы ей не хотелось замереть в прихожей в форме статуи, Маргарита понимала, что ей нужно подниматься, поэтому приняла руку Сэтоши и перешла в привычное вертикальное положение, тут же избавившись от надоевших туфель. И как бы ей не хотелось разбросать обувь по округе, а, желательно, смачно зарядить каблуком в чью-нибудь болтливую голову, рыжая аккуратно поставила их на положенное место и отправилась переодеваться из классической рабочей одежды в короткие домашние шорты и футболку. Рита плохо себе представляла, что японки носят дома, поэтому предпочла наиболее удобный для нее вариант, надеясь, что тем самым не оскорбит каких-то непонятных ей чувств, связанных с культурными особенностями.

Когда она вернулась в совмещенную с кухней гостиную, на столе ее ждала пиала горячей лапши, чей запах заставил рыжую тут же усесться напротив Сэтоши и

ухватиться за палочки. За время жизни в Китае Маргарита успела настолько привыкнуть к этим приборам, что вилок пользовалась только для европейской кухни, которой в последний раз угощалась в присутствии Морриса, поскольку ее вялые кулинарные эксперименты никак не тянули на это гордое звание.

- Вкусно, - она даже зажмурилась от удовольствия, снимая пробу. - Ты молодец. Я уже и не помню, когда для меня кто-то готовил в последний раз.

Поглощение пищи на время отвлекло Маргариту от неприятных мыслей по поводу неудачного дня, но, как только пиала опустела, они снова начали крутиться в ее голове, вынуждая задать неожиданный вопрос.

- Сэтоши, а для японцев нормально видеть в иностранках кого-то вроде девочек для развлечений или это только мне так везет?

Возможно, Рита и не демонстрировала скромность и покладистость и достаточно открыто и свободно общалась с мужчинами, но, по ее мнению, этого было совершенно недостаточно, чтобы заслужить к себе отношение, подобное тому, с которым ей приходилось каждый день сталкиваться на работе и которого она, как ей казалось, совершенно не заслуживала.

Сэтоши Мотидзуки

Девушка попробовала лапшу и сказала, что ей понравилось. Для себя он готовил все те два с небольшим месяца самостоятельной жизни, но однажды он попробовал помочь маме с готовкой, а потом эта информация дошла до Фуэми. Но он тогда просто молча стерпел её комментарии, да и забыл об этом. Он вообще всегда молча терпел комментарии, предпочитая соглашаться.

На какое-то время в столовой повисло молчание, и молодой человек старался не смотреть на девушку, мечтая, чтобы это молчание продолжалось как можно дольше, но видимо его мечтам не суждено было случиться, и Рита заговорила. Голос у неё был грустный и даже слегка обиженный. Он аж поперхнулся лапшой и сильно покраснел. Но собрался с мыслями, которые последние дни как-то сильно разбегались. Было проще потому, что они не разговаривали о нём.

- Ну... да, некоторые стереотипы есть. - Вот Фуэми как раз так и считала. Он грустно усмехнулся, вспомнив её слова о европейских блудницах. - Мне кажется, что европейки ведут себя более раскованнее, но... не знаю. У тебя на работе проблемы? - Спросил он, собирая пиалы и включая электрический чайник.

Маргарита Эрнандес

По тому, как Сэтоши поперхнулся, Маргарита сделала вывод, что ее вопрос оказался не только неожиданным, но и затронул тему, которую молодой человек предпочел бы избегать. Видимо она, со своими свободными взглядами на отношения между мужчинами и женщинами, возвращенными в Испании, где хватало темпераментных людей, действительно плохо вписывалась в окружающую действительность. Но отозвать свои слова обратно уже не было возможности, поэтому ей оставалось только выслушать ответ, пусть он и не сильно ее порадовал.

- Да у меня всегда проблемы, когда я оказываюсь на новом месте. - Маргарита задумчиво запустила пятерню в свои полосы, убирая из со лба. - Как специалиста меня сразу никто не желает воспринимать всерьез, к этому я уже привыкла. Но вот в чьи-то любовницы меня так быстро записывают впервые...

Рыжая невесело усмехнулась, следя за тем, как Сэтоши убирает посуду и включает чайник. Раньше она думала, что за подобные вольности на ее территории, могла и прибить любителя трогать чужие вещи. Но сейчас попытки молодого человека хозяйничать воспринимались вполне спокойно. Даже слишком спокойно, учитывая ее натуру, словно Сэтоши жил с ней не менее суток, а около пары-тройки месяцев. И все это было настолько странно, что Маргарита даже специально попробовала разозлиться на его инициативность, но так и не смогла, ограничившись чувством глубокой благодарности, за то что он освободил ей немного времени для отдыха и накормил домашней горячей пищей, от которой рыжая в последнее время начала отвыкать.

Сэтоши Мотидзуки

Пока чайник закипал, молодой человек выслушал девушку и задумался над тем, что ответить и надо ли отвечать. Наверное, стоит если и не дать какой-нибудь совет, то хотя бы попытаться ответить. По крайней мере, это намного лучше, чем вести неприятные разговоры о себе. Он знал, что ему рано или поздно придется что-то рассказать о своём плачевном положении и чувствовал, что не получится ограничиться фразами "это был мой выбор" и "так получилось". Да и всё рассказывать ему не хотелось. Может как-нибудь потом, когда он найдёт себе новую работу и снимет квартиру, то об этом говорить будет проще. Но сейчас было страшно. Потому что демоны ещё не успокоились.

Чайник вскипел и выключился, и молодой человек разлил по чашкам улун и поставил одну перед девушкой. Со своей чашкой сел напротив. И понял, что совершенно не знает, что ответить на её слова. Он не был в такой ситуации, хотя и специалистом он никогда не был. И почему ему захотелось стать продавцом, разговаривать с клиентами? Сидел бы себе там, с цветами, подрезал бы их, и вдруг тогда бы ничего этого не было? И он бы не так отреагировал на мать, которая с театром приехала на гастроли... Он мотнул головой и опустил голову. Ему хотелось как-то поддержать эту девушку, дать какой-нибудь совет, чем-то помочь ей. Но он совершенно не знал, что нужно делать и что говорить.

- Люди вообще не привыкли в других видеть специалистов, но какое-нибудь клеймо поставить очень любят. Может... не обращать внимания на это? Всё равно правду не докажешь...

Он мотнул головой и покраснел, поняв, что сейчас сказал совсем не то, что она хотела услышать. Грустно вздохнул и отпил немного чаю. Стал рассматривать содержимое чашки.

Маргарита Эрнандес

Сэтоши принес чай, и Маргарита решила на какое-то время сконцентрировать свое внимание на напитке, поскольку разговор у них пока получался не слишком веселый. Наверное, ей стоило не болтать о своей работе, а попытаться узнать у молодого

человека о его проблемах и планах на будущее, но пока ее что-то останавливало. Наверное, Рита боялась поторопиться и разбередить раны, которые довели Сэтоши до его вчерашнего состояния, поэтому она временно решила не поднимать провокационные темы, надеясь, что молодой человек все расскажет сам, когда будет к этому готов.

- Да я и стараюсь не обращать внимание, - все же прокомментировала она слова Сэтоши, сделав несколько больших глотков. - В основном я даже не понимаю, что они говорят, но отдельных слов, значение которых я знаю и выражений лиц мне вполне достаточно. Кстати, - посетившая ее мысль, показалась Маргарите весьма удачной, - ты можешь помочь мне с японским? Будем считать это квартплатой, чтобы ты не переживал, что живешь у меня дома. Между прочим, частные уроки очень дороги.

Если раньше Маргарите вполне хватало знаний имеющихся языков, то попав в Токио она остро ощутила необходимость освоить хотя бы азы японского, поскольку семью Мотидзуки можно было считать уникальной из-за хорошего знания английского языка большинством ее членов. В основном, как она поняла, японцы очень плохо дружили с непривычной им грамматикой или не дружили совсем, так что, устав от языка жестов, рыжая пришла к выводу, что после работы стоит уделять больше внимания японскому, чтобы не чувствовать себя глупой ничего не понимающей девочкой среди не самых доброжелательных людей.

Сэтоши Мотидзуки

- Помочь с японским? Почему нет? - Удивился он, всё ещё глядя в чашку с чаем и следя за тем, как над поверхностью чашки поднимается тонкой полоской струйка пара, уже более бледного, чем была пару минут назад. Все остальные слова девушки он решил не комментировать, так как обычно всегда молчал, не желая разговаривать. Ему было проще помолчать, так по крайней мере никто не злится и не обижается, как если бы он высказывал свою точку зрения. Раньше никогда не высказывал и жил себе счастливо и спокойно. А когда захотел высказаться и не согласиться с отцом, как это привело к серьёзной ссоре, о которой он себя никогда не простит. Потому что он открыл старые раны отца...

Он тяжело вздохнул и посмотрел на девушку. Разговор не клеился, и каждый здесь чувствовал себя неуверенно. Девушка смущалась, а он вообще готов был провалиться сквозь землю от стыда. Это всё было совсем неправильно и непривычно ему.

Он окинул взглядом ту часть квартиры, которая ему была видна из-за стола и увидел гардению, которую подарил девушке в момент прощания в аэропорту. Почему он подарил именно этот цветок, который очень прихотлив и капризный? На языке цветов гардения означает тайную любовь. Тогда, в аэропорту, он был уверен, что они никогда больше не встретятся, а потом Рита отправила ему свою флейту, которую он чуть не потерял вчера на лавочке. И вот теперь он сидит в столовой у этой девушки и ведёт с ней беседы. Странно устроен мир.

- А почему Хосе? Может это... - он не был силен в иностранных именах, так как мало знал о другом мире, да и не нужно ему это было. - какая-нибудь Жозефина. Но... я

рад, что ты смогла его сохранить. Но мне помнится, ты говорила, что не умеешь ухаживать за растениями...

Он замолчал и принялся пить свой чай, думая, нужно ли продолжать разговор, и если да, то на какую тему, или просто помыть посуду и пожелать девушке спокойной ночи и лечь спать.

Маргарита Эрнандес

- О, это здорово, ты мне сильно поможешь. Тогда я сегодня проанализирую все, на что мне надо обратить внимание в первую очередь, составлю план занятий и... - Маргарита почувствовала, что перегибает палку, ведя себя не как потенциальный ученик, а как человек, использующий Сэтоши как средство достижения своей цели, не сильно интересуясь его мнению по этому вопросу, поэтому тут же пошла на попятную. - Прости, тебе, наверное, лучше знать что, как и когда делать. Это все моя дурацкая привычка рассчитывать, в первую очередь, на себя и, соответственно, все под себя и подстраивать.

Судя по всему, Сэтоши чувствовал в этом разговоре некий дискомфорт, поскольку, казалось выжимал из себя каждое слово. Что было и понятно. Они впервые общались в обычной бытовой ситуации, когда никто из них не был пьян, физически не страдал и не пытался улететь навсегда, рождая эмоциональные всплески и их логическое продолжение. Кстати о продолжении, сейчас все яркие моменты их совместной истории, старательно обходились стороной, возвращая их к реальности обычных знакомых, и это только увеличивало запутанность ситуации и мешало до конца расслабиться и начать выстраивать коммуникацию, подходящую двум хорошим соседям по квартире.

- Хосе? - Маргарита была рада найти нейтральную тему для разговора. - Не знаю, это первое, что пришло мне в голову. Возможно, дело в том, что меня всю жизнь окружали мальчики, а потом уже мужчины. В детском доме это была компания брата, а потом уже и чисто моя... В Испании девчонки тоже меня терпеть не могли, зато мальчишки постоянно крутились под боком. У меня и подруга первая появилась, когда я попала в монастырь, а приятелей мужского пола всегда хватало.

Рита очень давно не виделась с Яшими, но до сих пор чувствовала по отношению к ней огромную благодарность, за то, что та открыла для нее новый неизведанный ранее мир женской дружбы, к которому потом в той или иной степени присоединились Арлетта, Дарсия и Яреци.

- И мне было очень непросто его сохранить в нынешнем состоянии. В один прекрасный момент, он уже начал погибать, и я уже не надеялась его спасти, но, примерно в то же время, как я собралась в Японию, произошло маленькое чудо, так что сейчас ты его можешь видеть здоровым и, надеюсь, довольным.

Маргарита не сомневалась, что у цветов нет никаких чувств, но, так же она прекрасно знала, что человек способен наделить подобными себе эмоциями любое живое, да и неживое создание, поэтому сознательно попала в эту ловушку чересчур развитого мозга, так как та какое-то время помогала разнообразить ее одинокие вечера беседами с Хосе.

Сэтоши Мотидзуки

Он слабо улыбнулся, когда девушка начала продумывать, как, что и когда делать. А он задумывался над тем, что всю жизнь за него все всё решали, а он просто выражал покорность и делал так, как решало большинство. Но как-то бабушка сказала, что он должен научиться сам что-то делать и отвечать за свои поступки. Делать он вроде бы что-то начал, а вот за поступки отвечать так и не научился. И ведь неизвестно, научится ли.

- Ничего, я понимаю, - сказал он, когда девушка начала извиняться. - Я могу и на твоих условиях тебя учить. Могу что-то сам подумать. Вот только... я никогда еще никого не учил и не знаю, как это делать. Тебе разговорный только нужен или еще и грамматику?

Он не знал, что нужно делать, он всегда сомневался, и от этого становилось грустно и как-то неправильно. Ему не хотелось обременять девушку, заставляя ее злиться, и для себя он решил, что пока будет делать что-то, чтобы удовлетворить ее интересы и потребности. Возможно даже так, как она сказала. Это было совсем неправильно, но он пока не был готов становиться решительным и делать что-то, что нужно только ему.

Он встал из-за стола и подошел к цветку. Осторожно провел пальцами по листьям и красивому бутону, который раскрылся.

- Что же, Хосе, очень приятно, что ты в добром здравии, - тихо сказал он цветку и вернулся за стол. - Я не сомневался, что ты сохранишь цветок. Гардения хоть и сильно прихотливая и очень нежная, порой даже более нежная, чем роза, но это все-таки лучше, чем ничего. Я порой даже думаю, что растения умнее людей. Потому что у хороших людей они расцветают и достаточно счастливы. А у других может сдохнуть даже кактус. Но вы с этим цветком нашли друг друга. По крайней мере, гардения стала крепче, чем была тогда. Новые побеги и еще пара бутонов...

Он замолчал и, вспомнив свою работу на первом месте после ухода из семьи, болезненно поморщился. Это был полностью его косяк, но он совершенно не знал, как отстаивать свои интересы и права. Но ведь из-за него у клиентки началась аллергия. Он вздрогнул, представив, что это все при худшем сценарии могло окончиться печальнее. А если бы его посадили? По спине прошелся холодок, и он опустил голову.

Маргарита Эрнандес

Пусть Сэтоши и сказал, что готов учить ее на любых условиях, Маргарита считала, что навязывать ему свои правила как-то нехорошо. В конце концов, он же не находился у нее в личном рабстве, а значит и не обязан был выполнять все ее капризы, которых не то, чтобы было много, но они могли отнять немало его свободного, которое стоило потратить на что-нибудь более полезное и приятное, чем возня с пытающейся изучить язык иностранкой.

- Давай все сделаем честно - ты скажешь когда и сколько времени на это сможешь выделить, а я прикину, что мне нужно в первую очередь. А то так я, конечно, все хочу, но начать в любом случае стоит с разговорного.

Сама Маргарита учила много кого и много чему, но вот в том, что касается языков, она выступала только в роли ученицы, поэтому не могла дать дельных советов Сэтоши как будущему преподавателю. Но по ее обычной системе, в случае отсутствия конкретных знаний, следовало начать заниматься, а уж потом разбираться к чему это приведет, поскольку для рыжей любая активность была лучше ее отсутствия.

Сэтоши подошел поговорить с Хосе, одновременно с этим изрекая достаточно интересные вещи, на которые она сама отреагировала задумчивым хмыканьем. По ее мнению, растения были даже слишком хрупкими и требовали чрезмерно много внимания, вместо того, чтобы расти себе и иногда напоминать, если их забыли полить, но ее подход явно отличался от подхода молодого любителя цветов, который говорил о них так, как мог бы говорить и о людях.

- Кстати, а почему гардения? Мне кажется человеку вроде меня, способному уничтожить чуть ли ни что угодно, проще было подарить какой-нибудь кактус или вообще нечто металлическое. Тебе нравятся именно эти цветы?

Саму Маргариту уже давно волновал вопрос, почему ей подарили столь прихотливое растение, хоть она и понимала, что скорее всего это было просто стечение обстоятельств, и гардении повезло привлечь внимание Сэтоши, когда он зашел в цветочный магазин.

Сэтоши Мотидзуки

- Ну, я, наверное, могу в любое время. Когда тебе будет удобно. Я... пока не работаю и... не знаю, что мне дальше делать, - вздохнул он, наливая еще чай девушке и себе. Вернулся за стол и сцепил руки в замочек. Прислонился к ним лбом, опустив голову, и закрыл глаза. Наверное, это было глупо, что он согласился сразу с ее условиями. - Может завтра, вечером. Если ты... не устанешь, - он смутился.

А вот когда девушка спросила о причинах именно этого подарка, он слегка встрепнулся и прикрыл глаза. Но отвечать надо было, и он поднял голову и, глубоко вздохнув, открыл глаза и снова посмотрел на девушку. Потом обнял чашку руками. И глубоко вздохнул.

- В Японии есть так называемый язык цветов. Каждое растение что-то означает. Вот гардения означает... - он запнулся. - В общем, это тайная любовь. Я... Рита, ты мне очень понравилась, и я... я не думал, что мы коода-нибудь встретимся. Я... хотел тебе об этом написать, когда получил твое письмо. Я хотел тебе на следующий день что-то написать, но... не успел. У меня в семье начались проблемы...

Он опустил голову. Румянец смущения покрывал не только его лицо, но и, кажется, его уши. Он не был готов к этому разговору, поэтому сразу не нашел, что бы ответить. И сказал правду. Голос его немного подрагивал от смущения.

Маргарита Эрнандес

Маргарита не стала убеждать Сэтоши, что, по идее, удобно должно было быть всем участникам учебного процесса, поскольку понимала всю бесполезность подобных

попыток. У молодого человека в голове явно сидела странная идея то ли о собственной неполноценности, то ли о необходимости всегда и везде идти на уступки, что, по ее мнению, очень ему вредило. Это она старалась бережно относиться к его потребностям, а другие могли начать использовать покладистого мальчика в своих целях, чего бы ей очень и очень не хотелось.

- Завтра вечером - это отличный вариант. Я как раз успею немного подготовиться. Я по поводу усталости - не переживай, я выносливая. Знал бы ты как надо мной в свое время издевался твой дядя, и если я это перенесла, то час-два японского языка после работы меня точно не убьет.

Что-то подсказывало Маргарите, что она знала Тору намного лучше, чем его собственный племянник, поэтому тот не мог оценить всего масштаба трагедии, поэтому надеялась на хорошую фантазию молодого человека и наличие зловещих слухов о блудном члене семьи Мотидзуки.

За свою жизнь Маргарита повидала столько, что лишить ее дара речи от удивления было практически невозможно, но Сэтоши обладал в этом плане особым талантом, базирующимся на поражающей честности, уже второй раз с момента их знакомства заставляя ее давиться чаем. Спрашивая про причину покупки гардении, рыжая не ожидала такого откровенного ответа и теперь совершенно не представляла, как комментировать его слова.

Первым ее желанием было уточнить, изменилось ли что-то с момента покупки цветка, и к чему все это могло привести, но какая-то непонятная сила мешала ей, обычно очень активной и решительной особе, задать волнующие вопросы. Но и проигнорировать столь трогательное признание она тоже не могла, стараясь ответить со всей частностью, к которой была на данный момент способна.

- Тогда я очень рада, что цветок не завял и даже стал крепче, чем раньше.

Сэтоши на нее не смотрел, но он не мог не слышать ее голоса, немного дрожащего от волнения, поскольку Маргарита не привыкла говорить о подобных вещах и уж тем более признаваться, пусть даже и в метафорической форме, в своей симпатии.

Сэтоши Мотидзуки

- Это все глупо, да? Все вот это, - пробормотал он, поднимая голову и глядя на девушку. Она выглядела смущенной, ее голос дрожал от волнения, и в этом было что-то милое. И интересное. Самым интересным был тот момент, что она притащила его к себе домой. Грязного, ничтожного и даже вроде бы плачущего. Он совершенно не помнил, плакал он или нет, но боялся, что она видела еще и его слезы, не говоря уже о том, как весь алкоголь вернулся наружу. Ему до сих пор было стыдно за все это. И за то, что он сейчас нес тоже было стыдно. И страшно.

В общем, он был очень красный и смущенный. И это жалкое положение ему совершенно не нравилось. Наверное, нужно было работать, чтобы что-то изменить, стать сильным? Нужно выбираться из этой ямы, чтобы отец хоть когда-то смог им гордиться. Хотя он не был уверен, что отец сможет им когда-нибудь гордиться. Ведь отец его всегда упрекал в неспособности что-то делать самостоятельно, в тупости.

Демоны снова стали рваться наружу, и он болезненно поморщился. Но может быть стоит поговорить? Может быть станет легче?

Чувствуя, что молчание затянулось, он тяжело вздохнул и протер лицо руками, обнаруживая на лбу капельки пота.

- Рита, я... - он посмотрел на часы. Было одиннадцать вечера. Наверное, надо уже закругляться, помыть посуду и оставить девушку, которая, наверное, устала после работы. Да и жаловаться как-то неправильно. - Можно мне поговорить с тобой? У меня проблемы, и я... не знаю, как мне из них выбраться... - тихо проговорил он, понимая, что говорить очень трудно. И страшно. И как всегда мысль не формулируется.

Маргарита Эрнандес

- Сэтоши, это не глупо, это... прекрасно. И... - Маргарита хотела добавить "мне бы твое умение быть настолько откровенным", но не смогла. Она с детства привыкла приспособливаться, юлить и прятать свои чувства. Да, она приходилось срываться, шуметь или искренне чему-то радоваться, но все это было скорее реакцией на окружающую обстановку. А вот какие-то глубинные вещи она предпочитала прятать внутри себя, даже плакать после смерти брата себе позволив лишь однажды, когда увидела, как Арно летит под колеса проезжающей машины и испугалась, что самое страшное событие ее детства повторится.

Так или иначе, в воздухе зависла недосказанность, и Сэтоши решил уйти от скользкой темы, проявив готовность поговорить о навалившихся на него проблемах, что Маргарита, естественно, не могла проигнорировать, понимая всю важность этого разговора.

- Конечно можно, даже нужно. - Она жестом пригласила молодого человека присесть рядом, чувствуя, что даже минимальный физический контакт в определенной ситуации может сделать намного больше тысячи слов. Можешь рассказать все, что считаешь необходимым.

Она не хотела давить на Сэтоши и вытаскивать из него информацию клещами, если тот не был готов ей делиться. Но раз уж ее новоявленный сосед по квартире начал говорить, Маргарита была уверена, что он сможет переступить через чувство стыда и честно обсудит с ней ситуацию, в которую она оказалась втянутой, обнаружив его на лавочке неподалеку от памятника Хатико, что тоже сейчас ей казалось более чем символичным.

Сэтоши Мотидзуки

Ему нравилось, как она произносила его имя, звучащее на английском языке несколько иначе, чем на его родном. Он мало до встречи с Ритой и Яреци общался с иностранцами, и к нему по имени никто не обращался. Так что его имя из уст девушки ему очень нравилось. И он подозревал, что её имя он произносит тоже с очень сильным акцентом.

Когда Рита выразила готовность поговорить, он тяжело вздохнул и собрался с мыслями. Тем временем Маргарита пересела на диван и предложила ему сесть

рядом. Он, не колеблясь ни секунды, подошёл к ней и опустился рядом. Он не знал, что делать с руками, поэтому скрепил их в замочек. Собрался с мыслями и подумал, что именно хочет рассказать и чем поделиться. Потому что рассказывать придётся долго, и он не был уверен, что девушке это будет интересно и полезно знать. Да и какой она совет может дать? Стать независимым. Сильным. И идти вперёд...

- Я... не знаю, что рассказать, но, - начал он, вздохнув, - отец всегда хотел, чтобы кто-то из нас продолжил дело деда. Джун лучше меня разбирался в математике, но потом он уехал, а на меня навалилось ещё больше обязанностей. Но я старался что-то делать, и у меня иногда получалось. Но потом... после свадьбы дяди Джун меня притащил в караоке, и... - он замолчал, понимая, что ей это точно необязательно знать. - Та песня мне напомнила её. Я двадцать лет считал, что это отец вынудил её уйти, но оказалось, что она сама приняла это решение. Она ненавидела отца, она потом пустила слух, что я погиб. Мне не с кем было поговорить, и я забыл об этом. А потом... не знаю, мне стало очень тоскливо, и я впервые в жизни пришел домой нетрезвым и поругался с отцом. Я открыто обвинил его в том, что это он выгнал её. Что он ненавидел её. И он меня выгнал из дома, сказав, что ждёт меня через полгода. А я... устроился на работу, но потом забыл, что у одной клиентки аллергия на хризантемы. И прислал ей хризантемы. Меня уволили и выгнали из квартиры. А вчера я... встретился с ней. Она актриса театра, приехала сюда на гастроли. И я... понимаешь, я предал любимых людей, веря, что этой женщине нужен. И... я не знаю, что мне со всем этим делать. И... я напился, чтобы хоть как-то заглушить боль...

Он это говорил достаточно тихо и медленно, стараясь не повышать голос и не унывать. Ему было неприятно, что приходилось жаловаться девушке, будто он сам был девчонкой, а сидящая рядом Маргарита могла его согреть и успокоить. Он тяжело вздохнул и опустил голову.

- Извини, если я тебя загрузил, - вздохнул он.

Маргарита Эрнандес

На ее предложение присесть с ней рядом, Сэтоши моментально переместился на диван и начал рассказывать... И о своих переживаниях, и о проблемах с семьей, и о трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться в Токио... Всего выходило достаточно, и Маргарита снова почувствовала угрызения совести, за то, что могла своими словами или действиями спровоцировать некоторые проблемы или их усугубить.

- Ну что же, - Рита положила руку Сэтоши на плечо и легонько его сжала, - нечто подобное я и предполагала. Давай разберемся по порядку. Если отец сказал вернуться тебе через полгода - значит, он не выгнал тебя, а на время отправил в самостоятельное плавание, чтобы ты пожил немного отдельно от семьи и, как мне кажется, понял ее ценность. А значит, он воспринял всю эту ситуацию немного иначе чем ты сам. То, что касается твоей настоящей матери... Не знаю, я со своей даже не встречалась, да и никогда не горела желанием, но тебе, я думаю, было полезно ее увидеть, чтобы ответить на какие-то накопившиеся вопросы. Ну а по поводу работы и жилья... Это дело поправимое. Если ты думаешь, что у всех все получается с первого раза, то сильно заблуждаешься. У меня была возможность убедиться в

этом на собственной шкуре. Подумай, чем хотел бы заниматься, посмотри предложения о работе и обязательно что-нибудь найдешь. А место для ночлега у тебя есть, в совокупности с плечом на которое можно опереться. И вообще, крепкое плечо рядом - это хорошо.

В подтверждение своих слов Маргарита, опустила руку и прислонилась к плечу Сэтоши головой. Она чувствовала, что пока ей больше не нужно говорить. Достаточно было просто немного посидеть так в тишине и послушать дыхание находящегося рядом человека, неожиданно ворвавшегося в ее жизнь и все окончательно запутавшего. Хотя сейчас она была совершенно не против всех этих удивительных изменений.

Сэтоши Мотидзуки

Маргарита слушала его откровения молча, не перебивая, что ему казалось самым хорошим знаком. Потому что обычно ему попадались люди, которые любят перебивать. Может быть поэтому он и не общался ни с кем? Легче не иметь свои мысли, нежели постоянно видеть, как кто-то тебя перебивает. А потом после этого слушать от отца, что он мямля. И ведь это было правдой.

Он глубоко вздохнул, а потом почувствовал легкое, но приятное прикосновение руки девушки к его плечу. По телу будто прошелся электрический импульс, заставивший его вздрогнуть. Он поднял голову и посмотрел на девушку.

- Спасибо... - только ответил он на ее речь, не находя правильных слов. Но нужно было что-то ответить. Нельзя просто так молчать. Призраки прошлого, демоны сознания никак не хотели его отпускать. Он чувствовал острую потребность говорить. И это его пугало. Потому что говорить о чем-то он мог с по-настоящему близким человеком, которых было не так много в его жизни. Только бабушка, да Мизуки. Даже Джун не входил в число близких людей. И отец. Люди, которых он видел постоянно, с которыми вместе работал, его семья. И это его угнетало. Он видел, как Джун веселится с друзьями, выпивая с ними или гуляя. Он видел как отец общается с младшим сыном. Но он никогда не жаловался. Потому что это неправильно. Потому что это слабость.

Он запутался и сейчас понимал, что этот клубок распутать будет не так просто. Наверное, он всю жизнь вел себя неправильно, надеясь на то, что ему лишний раз кто-то скажет что-то хорошее. Наверное, просто на это надо забыть и не думать об этом. Ведь все нормальные люди живут спокойно, звонят пару раз в год родителям, имеют друзей и работу, считают себя счастливыми. И живут хорошо и спокойно. И радостно.

Может просто у него сейчас появился шанс избавиться от всего прошлого, разрезав ниточку, которая связывала клубок его прошлого с настоящим? Но он не мог сказать, что хочет это сделать. Ему было страшно.

- Я... я не хотел отказываться от семьи, просто... все одновременно навалилось, и я сорвался. Я давно хотел поговорить с ним, попытаться объяснить, что хочу попробовать что-то другое, но... я боялся... я никогда не был решительным. Никогда не думал о том, чтобы просто уехать. Сесть в поезд и поехать в Токио. Перестать

общаться с семьей. Я помню, как дядя Тору ругался с дедом и бабушкой, как говорил отцу что-то о матери. А потом он уехал, и я его больше не видел. А я... не могу так. К тому же мне кажется, что отец сильно страдает из-за всего этого. Я... наговорил ему много плохого, довел его... Я был пьян и не до конца понимал, что говорю... Он был вынужден это сделать, и я... не виню его. Я понимаю, что к этому все шло.

Он замолчал и вздохнул. Девушка убрала руку с его плеча и положила голову. Он тоже наклонил голову, положив на ее голову, и расцепил руки, которые все еще были скреплены в замочек. В горле появился ком, а глаза неприятно защипало, и он зажмурился. Положил свою руку на ее ладонь и слабо сжал. Пальцами свободной руки промокнул глаза, чтобы скрыть предательские слезы.

- Я не знаю, что мне делать. Я... всегда был слабым и ничтожным человеком, который сильно любит родителей. Наверное, это все глупо. Прости, что тебе приходится слушать мое нытье. Ты, наверное, не ожидала, что я такой нытик, - выдавил он из себя, отстраняясь от нее.

Маргарита Эрнандес

Слушая Сэтоши, Маргарита старалась его не перебивать, чувствуя, что тому просто нужно выговориться. Она понимала, как нелегко копить в себе негативные эмоции и не иметь возможности с кем-то поделиться, поэтому не мешала молодому человеку высказать то, что его тревожило. А когда тот положил руку на ее ладонь, сразу переплела свои пальцы с его, надеясь, что так ему будет легче почувствовать поддержку и искреннее желание сделать его жизнь намного светлее.

- У всех бывают непростые периоды, поэтому я никогда не осуждаю людей за их желание поделиться своими проблемами. Но жизненные трудности - это не повод отчаиваться или считать себя слабым и никчемным. — Сэтоши немного от нее отстранился, но Маргарита продолжала держать его руку, сжав ее крепче, чтобы показать всю тщетность возможных попыток вырваться и сбежать от ее заботы в свои переживания. — Сегодня ты расскажешь то, что накопилось у тебя на душе, а завтра начнешь делать первые шаги — определяться с тем, чем тебе хотелось бы заниматься и искать свободные вакансии. Отец же не зря отправил тебя в Токио, а значит, ты должен потратить это время с пользой - не ждать окончания назначенного срока, а жить полноценной жизнью. А я сделаю все от меня зависящее, чтобы тебе помочь...

Маргарита, наконец, выпустила его руку, но только для того, чтобы обнять Сэтоши и коснуться своей щекой его щеки. Почему-то она всегда верила в целительную силу объятий там, где не помогали слова, поскольку те оперировали к логике. А человеку в тяжелые для него минуты хотелось поддержки, понимания и простого тепла, которого у нее, как у мага Огня, да и просто у женщины, долгое время живущей одной и не растрачивающейся на сильную любовь к окружающим людям, имелось с избытком.

Сэтоши Мотидзуки

Девушка сначала крепче сжала его руку, а потом и вовсе обняла. Он почувствовал свою нужность и сглотнул. Понимание, что он ведет себя не так, как подобает члену

семьи Мотидзуки, да просто взрослому сильному и самостоятельному мужчине, терзали его мозг, разрывали душу наизнанку. И, наверное, было бы больнее, если бы не было этого объятия.

Но сейчас стало легче. Этот непонятный клубок из паутины сознания вроде бы разматывался или становился меньше. Он снова стер слезы и неуверенно обнял ее в ответ.

- Спасибо тебе. Я... постараюсь найти что-то и стать сильным. Мне очень стыдно за то, что вот так случилось. Прости, если своим вчерашним поведением заставил тебя меня стесняться, - произнес он и отстранился от нее. Посмотрел в ее глаза. Потом снова обнял. - Я должен сделать что-то, пусть отец и никогда не будет мною гордиться... но я не перестану любить его и ценить.

В голосе зазвучали пока еще слабые нотки уверенности. Он поцеловал девушку в щеку.

Маргарита Эрнандес

Начиная обнимать Сэтоши, Маргарита изначально планировала его успокоить и настроить на более позитивный лад, но потом настолько увлеклась процессом, что забыла о своих целях. Ей самой было хорошо и уютно, поэтому рыжая очень не хотела разжимать руки и отодвигаться в сторону на то расстояние, на котором уже не чувствовалось тепло чужого тела. Так что она продолжала прижиматься к молодому человеку, даже когда он начал говорить, в очередной раз извиняясь за картину, которую ей вчера довелось увидеть.

- Чтобы заставить тебя стесняться надо было выкинуть что-нибудь покруче. А это так, бытовые моменты. Но если вчерашние события тебя смущают, я могу напиться до такого состояния, что тебе придется меня успокаивать и тащить домой, и тогда ты не будешь чувствовать себя каким-то уникальным.

Маргарита усмехнулась, понимая, что уговорить ее, если она разойдется, можно будет только хитростью, но уж никак не силой, спасибо всем ее наставникам из монастыря. Но она сильно сомневалась, что Сэтоши когда-нибудь решится на подобный эксперимент, поэтому не боялась начудить сильнее допустимого.

- А по поводу отца... Не будь так категоричен. Мой, со своими почти двумя метрами роста и закалкой старого полицейского, повидавшего толпу отморожков, выглядит более чем сурово и ведет себя соответствующим образом, но по факту трудно найти более понимающего человека.

Воспоминания о Рауле Эрнандесе подняли настроение и вызвали на губах Маргариты легкую улыбку, а нежный поцелуй в щеку породил острое желание ответить тем же. Так что, долго не колеблясь, рыжая вернула поцелуй и, со свойственной ей любовью делать все в больших масштабах, добавила еще несколько сверху, ненароком цепляя не только щеку, но и нос.

Сэтоши Мотидзуки

Маргарита продолжила его обнимать, и от этого становилось теплее и спокойнее на

душе. Хотелось верить, что дальше закончится черная полоса в его запутанной судьбе и станет легче и свободнее. И что дальше он сможет подняться и идти дальше, доказывая самому себе, что должен стать кем-то. И пусть он не получит одобрения отца, пусть тот никогда не скажет ему ничего хорошего лично, но он будет знать, что отец не перестает его любить. Он вздохнул.

- Не, не надо напиваться до такого состояния. Я верю, что ты можешь, но не надо, - не нашелся, что еще сказать молодой человек. Это показалось достаточно милым, и он почувствовал, как настроение потихоньку повышается. Он пока не знал, к чему это все приведет, но верил, что у него все получится, и мир заиграет новыми красками.

- Спасибо тебе, Маргарита, спасибо, милая, за все. Без тебя бы мне было очень плохо, и я не знаю, чем бы все обернулось.

Он был единственным из семьи Мотидзуки, который докатился до такого состояния. И до него постепенно стало доходить, что если бы не своевременное появление Риты, то ему было бы совсем плохо. А если бы его кто-то узнал? В Токио есть магазин семьи, и вдруг кто-то из сотрудников гулял по улице вчера вечером?

Девушка начала его целовать, а он просто не знал, что нужно делать. Но все-таки решил ответить на поцелуй и поцеловал ее в губы. И достаточно быстро отстранился, понимая, что не хочет отстраняться от нее.

- Уже поздно. Надо спать. Я помою посуду, не переживай. А завтра тебе надо будет учиться японскому. Спокойной ночи.

Он с сожалением разорвал объятия и встал с дивана. Протянул девушке руку, чтобы она могла встать.

Маргарита Эрнандес

Как она и предполагала, Сэтоши не горел желанием успокаивать ее, когда она будет находиться в невменяемом состоянии, поэтому решила больше его не пугать. Правда, помимо алкогольных подвигов были и другие моменты, которые могли как-то разнообразить их совместную жизнь, и о которых он пока совершенно не догадывался. Например, он как-нибудь мог проснуться и обнаружить у себя под боком рыжее кошачье тельце, что должно было произвести неизгладимое впечатление, особенно если бы вдруг выяснилось, что у него аллергия на кошачью шерсть.

- Хорошо, постараюсь не буянить, - пообещала Маргарита, не чувствуя стопроцентной уверенности в том, что сможет выполнить свое обещание. - Раз уж все получилось, как получилось, будем учиться сосуществовать мирно.

На поцелуй в губы, который настолько напрашивался, что она уже сама была готова проявить инициативу, Сэтоши все же решился, но очень быстро прервал это приятное занятие, сообщив о необходимости вставать с дивана и отправляться спать. И хоть Маргарите совершенно не хотелось этого делать, рыжая приняла протянутую руку, поднялась и, пожелав молодому человеку спокойной ночи, направилась в

ванную, собираясь умыться перед сном. Сегодняшний день оказался более чем странным, принося как рабочие проблемы, так и приятные моменты, но, по его итогам, Рита сделала для себя один очень важный вывод - было чертовски приятно, когда тебя дома ждал кто-то кроме цветка.
